

*Джулия
Кун*

**АКАДЕМИЯ
РЕЙВЕНХОЛЛ**

Темная магия

Julia Kuhn

RAVENHALL
ACADEMY

Erwachte Magie

Джессика Кун

АКАДЕМИЯ
РЕЙВЕНХОЛЛ
Темная магия

*Моему папе.
Спасибо, что ты всегда рядом и
сражаешься вместе со мной, даже
когда я готова упасть.*

Плейлист Лилли для Ирландии

- «Lose You Now» — Lindsey Stirling, Mako
- «Take Me Home» — BUNT, Alexander Tidebrink
- «This Is Halloween» — The Citizens of Halloween
- «Spooky, Scary Skeletons» (Undead Tombstone Remix) — Andrew Gold
- «St. Patrick's Day» — Freccero
- «Guardian» — Lindsey Stirling
- «He's a Pirate» («Pirates of the Caribbean») — David Garrett
- «Remember Our Summer» — Frogmonster
- «OMG» — LUNAX, Maxim Schunk
- «Lost in You» — Harris & Ford, Maxim Schunk
- «Come With Me» — W&W, Harris & Ford, Special D.
- «Dreams» — Harris & Ford, AXMO, Sarah de Warren
- «Misfit» — Lonely Spring
- «Concert for Aliens» — Machine Gun Kelly
- «The Fall and the Rise» — Sum 41

ГЛАВА 1

Желающий продемонстрировать свое мастерство в искусстве магии должен попробовать силы в зельеварении. Оно является неотъемлемой частью колдовства на протяжении многих веков. И только тот, кто способен изготовить весь спектр зелий, достоин своего дара.

— ОТРЫВОК ИЗ ГРИМУАРА, ГЛАВА 96 —

Меня охватила паника. Хотелось закричать, но не получалось. Я чувствовала, что стремительно падаю...

— Мама, ты и твои зелья!

...Силы по капле покидали меня. Я не могла больше бороться с болью, которая грозила сжечь изнутри...

— Это поможет, Грейс. Просто наберись терпения.

...Словно сквозь туман, я осознавала, что меня поднимают сильные руки...

— Ладно, но если она не очнется в ближайшее время, то, клянусь, я отвезу ее в нормальную больницу!

...Ты справишься. Держись, маленький Шерлок!..

Шерлок...

Джейсон...

Резко распахнув глаза, я попробовала вырваться из соблазнительной тьмы, которая меня окутывала.

Я яростно сопротивлялась, но не могла побороть желание сомкнуть веки, они были очень тяжелы. Меня медленно уносило обратно в черноту, и я позволила себе упасть, утратив всякое ощущение пространства и времени. Однако в какой-то момент — могли пройти минуты или даже годы — до моих ушей вновь донеслись приглушенные звуки, похожие на шаги и шум от закрытия тяжелой двери. При других обстоятельствах я бы не обратила на это внимания, но сейчас что-то внутри меня стремилось последовать за этим человеком, призывало снова открыть глаза. И хотя это казалось самым трудным, что мне когда-либо приходилось сделать в своей жизни, я начала бороться, оставляя темноту позади, и медленно разомкнула веки.

Первое, что я уловила, — это какой-то странный пищащий звук. Прищурившись от яркого света, я попыталась поднять голову, чтобы осмотреться. Но меня тут же пронзила слепящая боль, вырвав стон из груди. Я снова откинулась на спину и, лишь когда волна боли утихла, поняла, где нахожусь. Неожиданно на меня обрушилось сразу все. Вальпургиева ночь! Помолвка Джейсона! Моя нераскрывшаяся магия!

Звук внезапно стал громче. Но почему я в лазарете академии Рейвенхолл? Я в замешательстве огляделась. А теперь более важный вопрос: как давно я здесь?

Внезапно дверь со скрипом открылась. Я резко повернулась на этот звук и поймала взгляд зеленых глаз, так похожих на мои собственные.

— Мама? — прохрипела я.

— Слава богу, ты очнулась! — Мама бросилась ко мне и, присев на край кровати, осторожно положила руку на мое предплечье.

— Ч-что ты здесь делаешь? — Я озадаченно нахмурилась.

— Дорогая, я знаю...

Но договорить она не успела, потому что в этот момент через порог переступила моя бабушка, прошеле- стев своей длинной темно-синей мантией с золотыми лунами. За ней прошмыгнула Миссис Черника, кото- рая, увидев меня, оживилась и в один прыжок оказа- лась на моей кровати. Она радостно завилала хвостом и лизнула меня в лицо. Я уткнулась носом в ее мягкий золотистый мех и глубоко вдохнула запах дома. Миссис Черника еще раз легонько толкнула меня мордочкой, а затем прижалась всем телом.

Бабушка тем временем встала рядом с мамой и с улыбкой посмотрела на меня:

— Наконец-то ты проснулась! Значит, зелье из по- луночного цветка сделало свое дело.

— Сейчас не время рассуждать о твоих бесполез- ных травяных снадобьях, — вмешалась мама.

— Дочка, зелье из полуночных цветов известно своими целебными свойствами, и, как видишь, оно помогло, — осадила ее бабушка.

— Как я вообще здесь оказалась? — Я попыталась вклинить в разгорающийся спор. Обрывки воспомни- наний о Зачарованном лесе и о том, как я потеряла сознание, пробежали перед внутренним взором, как размытые кадры на старой кинолентке.

— Твоя магия раскрылась и мгновенно подавила тебя, — объяснила бабушка, доставая из-под своей мантии маленький пузырек и протягивая его мне. — Выпей это, дорогая, оно придаст тебе сил.

Я нерешительно взяла стеклянную бутылочку, вы- дернула пробку и с подозрением уставилась на содер- жимое. Из сосуда выходили маленькие пузырьки и об- лачка дыма.

— Бабушка, а что это?

— Как что? Зелье из тысячелистника!

Прищурившись, я поднесла снадобье к губам и одним махом выпила. При этом машинально скривилась, предполагая, что на вкус напиток будет не менее отвратительным, чем на вид. Однако все оказалось совсем наоборот: во рту взорвался сладкий привкус, и в тот же миг по отяжелевшим конечностям разлилось приятное тепло. Уже через несколько секунд я почувствовала себя лучше.

— Что произошло в Вальпургиеву ночь? Я помню только отдельные фрагменты.

— Ужасные вещи, дорогая. — Обычно теплый, голос бабушки приобрел печальную интонацию.

Я перевела взгляд с бабушки на маму, которая сосредоточенно смотрела в большое окно с решетчатым переплетом. В рассеянных солнечных лучах, проходивших сквозь кроны деревьев, ее рыжеватые кудри сияли золотом.

— После того как ты упала в обморок, мы...

— Хватит! — снова перебила бабушку моя мать. — Ей нужно отдохнуть и восстановить силы, это первоочередная задача. — Мама встала и поспешила к двери. — Ты идешь? Я хочу с тобой кое о чем поговорить. Позже я еще к тебе загляну, Лилли, — добавила она, прежде чем закрыть за собой дверь.

— Почему она здесь?

От множества круживших в голове вопросов у меня началась мигрень. Эффект от зелья из тысячелистника уже начал проходить. По крайней мере, мне так казалось.

Бабушка задумчиво смотрела на меня теплыми карими глазами, в ее круглых очках отражались солнечные лучи.

— Дорогая, она беспокоится о тебе.

Я резко помотала головой:

— Нет, ничего подобного. — Внутри меня разгорались сомнения. — Вы что-то недоговариваете.

Бабушка вздохнула, наклонилась к Миссис Чернике и нежно погладила ее.

— Лилли, ты ведьма, рожденная в полнолуние Вальпургиевой ночи, — произнесла она слова, которые я к этому моменту и без того уже выучила наизусть. Последние несколько недель я пыталась смириться с этой участью, хотя все еще не до конца понимала, что это для меня значит. — Твоя магия сильна, чересчур сильна. Если ты не научишься ее контролировать, она разрушит тебя изнутри.

— И ты знала это еще до того, как моя магия раскрылась? — неуверенно спросила я первое, что пришло в голову.

— Это была догадка, но мне не хотелось думать об этом. У каждой ведьмы полнолуния эта особая магия проявляется в разной степени.

— И что это значит для меня?

— Это значит, что тебе необходимо тренироваться.

Я нахмурилась:

— Именно этим я и занимаюсь здесь, в академии Рейвенхолл. Иначе зачем мне было оставлять свою прежнюю жизнь... — Сделав паузу, я взглянула на бабушку, которая покачала головой.

— Я долго размышляла над тем, как лучше поступить, и поговорила об этом со здешним преподавательским составом. — Она сделала небольшую паузу, словно взвешивая, как много можно мне рассказать. — Ты отправишься к моей старой подруге. Она такая же, как ты.

Как ты. Бабушкины слова эхом отозвались у меня в голове. Как будто я какая-то особенная. Как будто я отличалась от остальных.

— Ты имеешь в виду после школы или на выходных? — Мне так и не удалось полностью подавить неуверенность в голосе.

— К сожалению, нет. Амелия живет в Ирландии и ждет тебя там, Лилли.

— Ирландия?! — У меня отвисла челюсть. Что я буду делать в Ирландии? Да еще и посреди учебного года.

Бабушка кивнула:

— Амелия — очень талантливая ведьма. Она научит тебя обращаться с этой особой разновидностью магии.

— Но я же уже учусь в академии! Ты не можешь опять вырвать меня из моей жизни! — Меня захлестнула паника. Я не хотела уходить. Только не снова.

— Мне очень жаль, любимая. Но ты недолго проведешь в Ирландии, — со вздохом ответила бабушка.

— Уверена, мама пыталась помешать твоему плану, — высказала я догадку, приподняв бровь. Если она не хотела, чтобы я училась даже в академии Рейвенхолл, то уж точно не допустит, чтобы я отправилась в Ирландию к какой-то незнакомой ведьме.

— Действительно. Но без этого никак не обойтись. Теперь, когда ты пришла в себя, я сообщу Амелии, что послезавтра ты отправишься к ней в Ирландию.

Не успела она произнести эти слова, как раздался стук в дверь. Бабушка сделала несколько шагов, открыла ее и снова повернулась ко мне:

— Кажется, к тебе гости.

В следующий миг из-за ее спины появилась черноволосая девушка с лавандовыми глазами, которую я к тому моменту определенно могла назвать своей лучшей подругой. Подмигнув мне, бабушка исчезла за дверью.

— А я-то думала, это я долго спала! — Улыбающаяся Эланор села на стул прямо напротив большого окна.

— Погоди-ка, а сколько я валялась в отключке?

— Целых четыре недели! — объявила она с широкой ухмылкой.

У меня расширились глаза, отчего тут же вернулась искрящаяся боль.

— Четыре недели?!

Эланор кивнула, рассеянно перебирая пальцами ожерелье своего парня Элайджи.

— Да, зелье обеспечило твоему телу время на восстановление. Но не волнуйся, с тобой постоянно кто-то находился. По очереди. Миссис Черника упорно отказывалась от тебя уходить. И даже когда мы выводили ее за дверь на короткую прогулку, она выла, пока не возвращалась к тебе.

Словно в подтверждение ее слов, моя собака-фамильяр чихнула. Присутствие Эланор заставило меня снова вспомнить о Вальпургиевой ночи. Что бабушка хотела мне рассказать перед тем, как мама ее прервала? Я многое помнила, в том числе и то, что Джейсон обручился с Викки во время разжигания большого колдовского костра, и тем не менее одного кусочка головоломки не хватало. Я просто не могла понять, какого именно.

— Эланор, что произошло той ночью? — Чем больше я размышляла обо всем этом, тем сильнее болела голова.

— Это было ужасно, Лилли. — Подруга смотрела в окно с непривычно подавленным видом. Казалось, прошли минуты, прежде чем она снова посмотрела на меня. — Мистер Браун мертв.

Я услышала эти три слова, но мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что они означают. Мертв... Наш учитель мертв? Но почему? Что-то коротко шевельнулось в моем подсознании, но воспоминание не всплыло.

— П-почему?

— А вот это вопрос века. Говорят, его тело служило лишь оболочкой, а душа уже давно погибла. По край-

ней мере, если верить ясновидящей ведьме из Колдовского совета.

— А я была там, когда это случилось?

Эланор ненадолго замешкалась, прежде чем издать глубокий вздох:

— Мы обе были там, как и твоя бабушка. Чтобы спасти мистера Рейвенвуда, ты призвала чары левитации и отбросила мистера Брауна в сторону.

— Погоди... Мистера Рейвенвуда? — Еще одно воспоминание пыталось вынырнуть на поверхность, но все время ускользало. — А кто-нибудь еще там был?

— Насколько мне известно, там был только мистер Рейвенвуд. Мистер Браун напал на него с кинжалом. Никто не знает почему. Но, судя по всему, наш директор полностью поправился. — Она опять помедлила. — Ну, разве что еще член Колдовского совета пропал. Честно говоря, у меня в голове возникает какой-то туман, как только я вспоминаю об этом происшествии. Как будто я что-то забыла.

Прямо как я, промелькнула у меня мысль.

— Пропал? Кто? — уточнила я.

— Мистер Уильям.

У меня перехватило дыхание. Старый друг бабушки.

— Последний раз его видели, когда он вместе со мной и твоей бабушкой покинул Ведьмину гору, чтобы отправиться на твои поиски.

— Как такое возможно? Все это? На мистера Рейвенвуда напали, мистер Уильям исчез, а мистер Браун мертв...

Эланор беспокойно накручивала на палец прядь волос:

— Я тоже ничего не понимаю, и от этого у меня голова раскалывается.

Я нахмурилась:

— Это все?

Возможно, она знала, какого кусочка головоломки не хватает.

— Если честно, я понятия не имею. В моих воспоминаниях о той ночи чего-то не хватает. Как будто там черная дыра. — Подруга посмотрела на меня. В ее глазах отражался страх. — Ощущения такие же, как после нападения. Как тот сон без лиц, который не покидает меня уже несколько недель.

После того как Эланор подверглась нападению и была отравлена во время полуночной дуэли, мы часами изучали информацию и искали ответ на вопрос, почему она видит во сне двух мужчин без лиц. В конце концов, Эланор — лунная фея, которая, умея путешествовать по чужим снам, вообще-то должна контролировать собственные сновидения или хотя бы понимать, что они означают.

— Не понимаю, — разочарованно протянула я и еще глубже сползла по подушке, когда лапа задремавшей Миссис Черники перебралась на мое плечо.

— Я тоже, Лилли. — Голос Эланор звучал так же расстроенно, как и мой. — Но пока самое главное — это что ты очнулась.

Я кивнула. На мгновение воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим сопением Миссис Черники.

— Послезавтра мне нужно ехать в Ирландию.

— Я уже слышала об этом, твоя бабушка рассказывала. — Эланор подняла бровь. — А еще я познакомилась с твоей мамой.

Я закатила глаза:

— Вот здорово-то.

— Она не такая уж плохая. Последние несколько недель приезжала сюда каждые выходные, — ухмыльнулась Эланор.

Прежде чем я успела ответить, раздался стук, и в комнату заглянула миссис Смит, ведьма, отвечающая за лазарет. Она дружелюбно улыбнулась, но в то же время настойчиво сказала Эланор:

— Мисс Кэмпбелл следует немного отдохнуть.

Подруга кивнула в знак понимания, затем встала и подошла к двери:

— Приятных снов, Лилли.

* * *

Меня разбудили последние лучи солнца, светившие в окно. Я сонно моргнула несколько раз, прежде чем сесть. Что оказалось не так-то просто, поскольку у меня в ногах мирно дремал фамилляр. Я засмотрелась на закатное солнце, которое мелькало за старым дубом. Но затем заметила сидящего на ветке черного ворона, который пристально наблюдал за мной фиолетово-зелеными глазами. Я не могла сдержать улыбку. Тень. Фамилляр Джейсона. Птица склонила голову в знак приветствия, а затем расправила крылья, поднялась в небо и исчезла в сумерках.

Мгновение я просто смотрела на то место, где она только что сидела, борясь с воспоминаниями. Я старалась не думать о Джейсоне с тех пор, как пришла в сознание, но теперь его образ настиг меня. Пленил, окутал темнотой и лишил возможности дышать.

В ту ночь произошло столько всего, что я уже совершенно ничего не понимала. Неужели он играл со мной? Как давно Джейсон знал, что именно в эту ночь состоится его помолвка? От одного воспоминания о том, как они с Викки перепрыгнули через пламя, чтобы по традиции объявить о своей помолвке, у меня болезненно сжался желудок. Я бы с удовольствием изгнала эти сцены из своей памяти, как он поступил